

— Э-э... кажется, организм этого молодого человека претерпел серьёзные изменения. Я не могу точно сказать, почему он не приходит в себя, — раздался медленный голос незнакомого старика.

Что значит «организм претерпел изменения»?

Тот, кто задавал вопрос, видимо, думал так же, потому что повторил его.

— Ну, это... — старик-врач начал мямлить. Да говори уже, это раздражает, — подумал Се Муцин, и, как будто услышав его, врач продолжил.

— Насколько мне известно, в горах Тянь-Шань растёт фрукт под названием Плод облачной матери. Это редкий плод, который может позволить мужчине забеременеть, — врач кратко объяснил суть, моментально пробудив в Се Муцине воспоминания.

— Я лучше удалюсь, — врач, увидев выражение лица собеседника, благоразумно ретировался.

Плен, насильственное кормление плодом... Се Муцин чувствовал, что его жизнь погрузилась во тьму. Мужчина рожает — что за чушь! Он же наследный принц, как он может рожать? Это станет огромным скандалом для императорской семьи!

Нет, это слишком ужасно! Се Муцин внезапно открыл глаза и увидел перед собой Чжао Хуайцзиня, человека, о котором он так мечтал. Однако сейчас он был в подавленном настроении и не хотел никого видеть. Он укутался в одеяло, как в кокон, и замолчал.

Чжао Хуайцзинь, видя его редкую капризность, был одновременно раздосадован и развлечён. Однако он понимал, что для мужчины это было огромным ударом, поэтому оставил его в покое и вышел из комнаты.

Как только дверь закрылась, Се Муцин высунул голову из-под одеяла, широко раскрыв глаза. Осмотревшись и убедившись, что вокруг никого нет, он снова спрятался под одеяло, стиснув зубы. Никто не заботится обо мне, я обижен!

Не прошло и минуты, как голова снова исчезла под одеялом.

Чжао Хуайцзинь писал письмо императору Шэндэ. Его рука на мгновение замерла, но он всё же решил упомянуть о произошедшем. Лучше предупредить заранее, чтобы в случае чего были готовы меры.

Когда император Шэндэ получил письмо вечером, он радостно открыл его, но, прочитав, почувствовал, что весь мир рухнул.

— Двенадцать, Двенадцать! — император ворвался во Дворец Синчэнь, крича имя Императорского наставника. — Двенадцать, с А Цином случилось несчастье!

Императорский наставник нахмурился. Не то чтобы он не любил своего императорского брата, но его поведение было слишком неприличным — кричать в его дворце!

Однако, если с наследным принцем что-то случилось, это действительно повод для беспокойства.

— Что произошло? Я ничего не знаю.

— А Цин превратился в женщину!

На лбу Императорского наставника вздулись жилы. Он изо всех сил сдерживал себя, чтобы не ударить императора, но, увидев его глуповатое выражение лица, не смог удержаться.

— Мужчина не может превратиться в женщину! Он может только родить ребёнка! — гневно крикнул Императорский наставник, но затем осознал, что сказал. — Ты имеешь в виду, что А Цин сможет рожать?! Это невозможно, его организм не обладает такой особенностью!

Его голос слегка дрогнул, словно он не мог поверить в такое.

Император Шэндэ закрыл лицо руками и передал письмо.

— Ты сам посмотри. Ему скормили Плод облачной матери. Разве этот фрукт не созревает раз в десять лет по два плода? Почему он стал таким доступным! — с горечью воскликнул император.

Императорский наставник быстро пробежал глазами письмо и вздохнул.

— Неизвестно, благо это или проклятие. Ваше Величество, мне нужно закрыть дворец на несколько дней, чтобы предсказать судьбу наследного принца, — серьёзно сказал он.

Император кивнул. Мужская беременность... Кто знает, к чему это приведёт. Если Двенадцатый сможет увидеть будущее, это будет полезно для А Цина.

Неожиданное затворничество Императорского наставника вызвало бурные обсуждения среди придворных. Никто не знал, что произошло. Императорский наставник не закрывал дворец без серьёзных причин. Неужели он увидел в звёздах что-то, что повлияет на судьбу Цзяхэ?

Тем временем в комнате Се Муцина было тихо. Чжао Хуайцзинь, беспокоясь, принёс ему еду.

Войдя, он услышал ровное дыхание. Его беспокойство оказалось напрасным — Се Муцин спокойно спал, не подозревая о его тревогах.

Он лёгко ткнул пальцем в голову Се Муцина.

— Маленький дурачок, — тихо произнёс он, и его голос, наполненный нежностью, растворился в воздухе.

Се Муцин сидел на кровати, серьёзно размышляя о своём будущем. Во-первых, теперь он обладал уникальной способностью — мог рожать. Во-вторых, он оказался в опасности именно из-за этой способности. В-третьих, теперь у него и его А Юя мог быть общий ребёнок.

Размышления о первых двух пунктах постепенно сменились улыбкой на лице Се Муцина.

Седьмой Теневой закрыл лицо рукой. Какой же у меня глупый хозяин...

— А Цин, чему ты улыбаешься? — Чжао Хуайцзинь, войдя в комнату, был поражён его выражением лица. — Ты нашёл учётные книги?

— Да, книги, книги. А Юй, как ты узнал, что я искал их? — удивился Се Муцин, но тут же пожалел о своём глупом вопросе. Теперь А Юй точно посмеётся над ним.

Чжао Хуайцзинь смотрел на него с недоумением.

— Седьмой Теневой мне сказал. Ты нашёл их?

Се Муцин печально вздохнул.

— Я думаю, меня обманул Линь Лан. Он просто врал!

— Линь Лан, дочь Линь Юня? — удивился Чжао Хуайцзинь. — Она же женщина, да и ниже тебя ростом. Как она могла...

— Он мужчина, — прервал его Се Муцин с горечью. — Просто его всегда воспитывали как девочку.

Он кратко рассказал о произошедшем и о разговоре с Линь Ланом. Чжао Хуайцзинь, несмотря на свою начитанность, был ошеломлён. Эта семья действительно была... Он глубоко вздохнул, не находя слов.

— Ваше Высочество! Кто-то принёс посылку! — Шестой Теневой ворвался в комнату, прерывая «трогательную» сцену.

Се Муцин протянул руку, и Шестой Теневой передал ему аккуратно завёрнутый пакет. Се Муцин хотел его открыть, но Чжао Хуайцзинь перехватил его.

— Ты наследный принц. Если там что-то опасное, лучше я открою, — с улыбкой сказал он и развернул пакет.

Однако внутри не было ни яда, ни взрывчатки. Там лежали те самые учётные книги, которые они так долго искали.

— Шестой Теневой, быстро узнай, кто принёс это! — приказал Се Муцин. Если это был Линь Лан... Я заставлю его пожалеть о том, что он скормил мне Плод облачной матери!

Пока Се Муцин был поглощён своими эмоциями, Чжао Хуайцзинь внимательно изучил книги.

— Это подлинник, — с лёгкой улыбкой он передал их Се Муцину. — Здесь также есть список людей, которые, вероятно, планируют устроить беспорядки.

Бонусная сцена

Чжао Хуайцзинь:

— А Цин, давай родим своего ребёнка!

Се Муцин:

— Мужчина рождает... Позор на всю голову, не трогай меня, я зол!

Чжао Хуайцзинь:

— Автор, где «мясо», где «мясо»? Я как шестнадцатилетний парень в самом расцвете сил, при нормальном развитии должен был превратиться в голодного волка и наброситься на А Цина, а сейчас что...

Автор:

— Ну-ну и ах-ах, автор ведь ещё ребёнок, но что положено — то обязательно дам съесть.

Се Муцин:

— Я хочу захватить инициативу!

Автор:

— Ласково гладит по голову. Мечтаешь слишком много...

<http://bllate.org/book/17702/1653011>